

Светлана Ершова

ИЩУ ЖЕНУ-ЧУДОВИЩЕ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Е80

Е80 **Ершова С.**
Ищу жену-чудовище / Светлана Ершова – М.: Литнет, 2025. – 274 с.

ISBN 978-5-521-93423-2

Далеко не каждый мужчина сможет выдержать проживание под одной крышей с четырьмя обожающими его женщинами. Тем более если он хочет привести в дом пятую! И это не то, о чём вы подумали: у меня нет гарема. Зато есть любящие родственницы, не желающие, чтобы я женился. Ну что ж, они не оставили мне выбора... Я приведу в дом такую девушку, что они ещё сами будут умолять меня взять в жёны другую!

Предал муж... Это больно, но самое страшное – его заявление, что развода он мне не даст! Кто бы мог подумать, что случайно попавшееся на глаза объявление сможет решить все мои проблемы? Побывать фиктивной женой-чудовищем? Да запросто! Всё равно меня по-другому уже никто и не называет... Война? Четыре монстра против одного чудовища? Хорошо, милые дамы, посмотрим, кто кого!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93423-2

© Литнет, 2025
© С. Ершова, 2025

Пролог

Сирион.

Выпрыгнув из кареты, я подал руку девушке, с интересом изучающей трёхэтажный особняк за моей спиной. Цокнув высокими каблуками о каменные плиты подъездной дорожки, моя спутница встала рядом, огляделась и замерла, восхищённо проворковав:

– Как же здесь красиво! Я уже вижу, как наши дети будут бегать по дорожкам этого сада и играть вон в той беседке!

Услышав о детях, я едва не поперхнулся и, ошеломлённо моргнув, задумался: а когда это я предлагал пожениться?! Пока речь шла только о знакомстве с моей сумасшедшей семейкой. Правда, о том, что она... несколько своеобразна, не упоминал!

Окинул оценивающим взглядом точёную фигурку шагнувшей вперёд пассии. Длинные стройные ноги, округлая попка, плотно обтянутая бежевой юбкой, доходящей до середины бедра, тонкая талия и рассыпавшиеся по спине белоснежные локоны. Кстати, вид спереди тоже впечатляющий, но, откровенно говоря, миловидное личико с искусно наложенным макияжем меня интересовало меньше весьма выдающейся груди. А почему бы и не жениться? Вроде всё при ней, и стервой девчонку я бы не назвал, а Бетрине нужна мать... наверное...

– Пойдём, нас уже заждались, – проигнорировал я её слова и поставил даме локоть.

Поднявшись на крыльцо, настороженно покосился на дверь и впервые в жизни ощутил желание помолиться. Так, ты адвокат и атеист, бери себя в руки и вперёд! Мысленный подзатыльник самому себе подействовал, и я наконец распахнул дверь.

Дом словно вымер, даже дворецкий не соизволил встретить хозяйку. Ну, пока всё ожидаемо, явно бабуля решила проявить чудеса гостеприимства и приказала слугам скрыться в кухне. Посмотрев на Айнаре, заметил растерянность на её лице и ободряюще улыбнулся.

– Думаю, все собрались в столовой.

– А ты точно предупредил о том, что хочешь познакомить их со своей девушкой?

– Разумеется. Ты только не нервничай, девчонки у меня... с небольшими заскоками, но они милые.

«Хоть это не сразу заметно. А если совсем уж откровенно, надо очень сильно приглядываться!» – дополнил про себя.

Я оказался прав. В столовой за длинным столом с постными лицами собралось всё моё семейство. Бабуля, надменно вскинув подбородок, изображала королеву. Две младшие сестрёнки, сев по бокам от неё, явно метили на роль верных фрейлин, кривя губы в презрительных гримасах. А моя двенадцатилетняя лапочка-дочка улыбалась милой, приветливой улыбкой, и вот это пугало больше всего.

– Кхм, – прочистил я горло, – родные мои, позвольте представить вам Айнаре...

– Приятного мало, но что уж поделать, присаживайтесь, милочка, – оборвала меня бабушка, величественно кивнув на противоположную сторону стола.

Выдвинув стул, я сначала придиричиво его осмотрел и лишь потом предложил даме присесть, ободряюще погладив её по плечу.

– Расскажите, откуда вы родом, кто ваши родители и что, кроме денег, привлекло вас в моём внуке?

– Бабушка, хватит! – одёрнул я родственницу, бросив на неё предупреждающий взгляд.

– Так я и знала, стоит какой-нибудь профурсетке запудрить тебе мозги, и бабушка станет не нужна! И что, мне теперь до конца жизни сидеть молча? Хорошо, что мне не так много осталось... – выкрикнула она сквозь слёзы, хватаясь за сердце.

Изумлённо посмотрев на миниатюрную блондинку с голубыми глазами, полными слёз, я хмыкнул и издевательски заметил:

– Ба, ты эльфийка и тебе всего четыреста. Напомнить, что выглядишь лет на двадцать пять и до первых морщин тебе ещё пару тысячелетий прожить надо? К тому же эльфы не болеют, – выразительно покосился я на ладонь, прижатую к груди.

– Кошмар! Это мне ещё две тысячи лет молча слушать твоё хамство и терпеть издеательства твоей жены?!

– Переигрываешь! – произнёс спокойно и занял своё место.

По комнате разнёсся специфический звук, вынуждая меня залиться румянцем. Вот какого лешего стул Айнаре я проверил, а свой – нет?!

– Сирион, ты что, опять забыл выпить своё лекарство от газов? – тут же подскочила ко мне старшая из сестёр и, смущённо потупившись, обратилась к моей девушке: – Простите, с ним это бывает...

– Это от неправильного питания, – заговорщицким шёпотом поделилась дочь и, сняв крышку со своей тарелки, сгребла в кулак копошащихся на ней тараканов, засовывая их в рот. – Вот – чистый белок!

Ну всё, началось! Этого трюка не пережила ещё ни одна из приведённых мной девушек. Заверения, что насекомые шоколадные, а шевелятся из-за магии телекинеза, которой природа одарила Бетри-ну – не помогают. Уж очень впечатляющее зрелище!

Кстати, шалости мои родственницы каждый раз изобретают новые, к примеру, меня самого они опозорили впервые, хотя одна из «невест» на такую подушку уже садилась. А вот тараканы – это обязательный гвоздь программы.

– Прекратите! – рывкнул я, вставая со стула, и, отодрав от сиденья сувенир из лавки приколов, потряс им перед лицом стоящей рядом Мэриэль. – По-твоему это смешно? Детский сад какой-то!

Ответить она не успела. Над головой, угрожающе рыча, пролетело нечто напоминающее мёртвую, полуразложившуюся птицу, и вцепилось в волосы Айнаре. С визгом вскочив с места, девушки

ка закрутилась волчком, пытаясь оторвать от себя вонючую дрянь. Когда же это наконец удалось, с силой швырнула её в стену.

– Крак! – заорала дочь, бросаясь к поверженной твари, и, подхватив на руки, прижала к себе, успокаивающе глядя.

– Невоспитанная хамка! – заявила бабуля, ткнув пальцем в опешившую «невесту». – Как можно так обращаться с живым существом?! А что дальше? Беззащитную малышку Бетрину так же швырять будете? Сирион, эта жестокая женщина тебе не пара!

Я только открыл рот, как раздался яростный крик:

– А не пошли бы вы, бабуля? Тоже мне, благородное семейство! Монстры! Да-да, вы все неадекватные чудовища, жрущие тараканов и держащие в питомцах дохлых птиц! Да это я не желаю иметь с вами хоть что-то общее. Ноги моей в вашем доме больше не будет. Зря только два месяца лохушку из себя строила. Знаешь что, Сирион? В следующий раз не забудь предупредить девушку, что в комплекте с тобой идёт сумасшедшая старуха, недалёкие сестрёнки и больная на голову дочь!

Выговорившись, гневно стуча каблуками по мраморной плитке, взлохмаченная девушка вылетела из столовой. Мы и опомниться-то не успели, как в холле что-то сбрыкало и раздался противный визг. Сорвавшись с места, я устремился на шум, а добежав до лестницы на второй этаж, остолбенел, разглядывая... завывающее чудо в перьях. Каюсь! Покосившись на валяющуюся на полу банку из-под клея и ворох перьев, не смог сдержать довольной ухмылки. Видимо, это стало последней каплей, так как, завизжав с удвоенной силой, дама нас наконец-то покинула.

Развернувшись, наткнулся взглядом на четырёх девушек, состроивших невинные мордашки, и, остановившись на дочери, спросил:

– С клеем и перьями – не перебор?

– Прости, папочка, просто я как её увидела, сразу поняла, что она обзовёт меня больной на голову, к тому же она Крака обидела, – захлопала дочурка ресницами, поглаживая ручного дракончика, с которого успела снять иллюзию дохлой птицы.

– Всё, с меня хватит! Видеть никого из вас не желаю! – рявкнул, окончательно разозлившись, и направился к двери.

– Во сколько тебя ждать? – невозмутимо поинтересовалась бабушка.

– Не знаю. Хочу хоть на какое-то время представить, что я одинок в этом мире!

Выйдя на улицу, поймал первый попавшийся экипаж и назвал адрес своей адвокатской конторы. Пока карета, мерно стуча колёсами по мостовой, везла меня к месту назначения, я закинул ноги на противоположное сиденье и, сложив руки на груди, хмуро глядя в окно, задумался. Как так вышло, что адвокат, которого боятся все прокуроры и ненавидят не чистые на руку судьи, не может справиться с собственной семьёй? Знаю, что за глаза меня называют бульдогом, мол, если вцепится – не отстанет, но стоит переступить порог дома и эти четыре чертовки из меня верёвки вяют. Ну не могу я орать на воспитавшую меня бабушку. На сестрёнок, которым сам сопلي подтирал и дул на ободранные коленки. Дочь – это вообще отдельная история. И что делать? Боюсь, я так никогда не женюсь!

Не скажу, что расстроен тем, как всё сложилось с Айнаре, но ведь я рано или поздно действительно приведу в дом дорогую сердцу девушку... а эти монстры её заживо съедят! Монстры... А что если... Пожалуй, это действительно может стать выходом из сложившейся ситуации. Окрылённый идеей, я буквально вылетел из экипажа, едва он затормозил и, бросив извозчику деньги за проезд, взбежал по ступеням. Ворвавшись в собственную приёмную, склонился над столом секретаря и приказал:

– Завтра утром дашь объявление во все газеты. Только не в журналы, а в газеты! Бери ручку, записывай текст...

Молодой веснушчатый парень в забавных круглых очках, если и был удивлён, виду не показал. Засуетившись, он схватил блокнот и начал выводить аккуратные буквы.

1

Нейвара.

Подойдя к двухэтажному зданию с весёленьким названием «Лавка чудес», я одёрнула пиджак и поднялась на крыльцо, уверенно толкая дверь. При моём появлении две миловидные девушки в белых ситцевых халатах, спокойно попивавшие кофе на диване для посетителей, вскочили с мест. Усердно пряча кружечки с горячим напитком за своими спинами, они смотрели на меня с таким ужасом, будто я выходец из подземного мира. Даже желание проверить, а не выросли ли у меня рога, возникло.

– Мне кажется, или обеденный перерыв начнётся лишь через два часа? Но даже если я ошибаюсь, не припоминаю, чтобы вам было позволено пить кофе, приобретённый для клиентов!

– Простите, миссис Морвен, это больше не повторится, – пробормотали они хором, опуская глаза в пол.

– Очень на это надеюсь. Лень искать вам замену, а после повторного прокола – придётся! – бросила я холодно.

Обойдя прилавок, прошла мимо стеллажей, заставленных разнообразными флакончиками с косметическими средствами, и нырнула в подсобное помещение. Поднявшись на второй этаж, где располагалась лаборатория по производству нашей продукции, я уже потянулась к дверной ручке, как услышала доносящиеся из-за двери голоса:

– А кто-нибудь в курсе, чудовище сегодня здесь появится?

Судя по всему, вопрос задала девушка, нанятая мной месяц назад. Решив послушать интересный разговор, я опустила протянутую руку и напряжённо замерла.

– Не называй её так. Нейя лишь несчастная девочка, которой очень не повезло в жизни, – вступилась за меня тётушка Луин.

– Ага, несчастная. Да я даже не могу сказать, что ужаснее: её лицо или характер? Отвратительное чудовище, плюющееся ядом во всё живое! – хохотнула третья лаборантка. – Хотя муж у неё ничего, и как только он с ней живёт? Ну... с этим же спать надо!

– А он подушку ей на лицо, наверное, кладёт! – присоединилась к веселью первая девушка.

Отступив на шаг, я прижалась спиной к стене, чувствуя, как земля уплывает из-под ног. Взгляд сам метнулся к зеркалу, висевшему напротив. Стройная фигура, подчёркнутая элегантным брючным костюмом чёрного цвета. Белые волосы собраны в тугую култышку; очки с толстыми линзами, неестественно увеличивающие глаза. И самое запоминающееся в моей внешности – шрам с рваными краями, который широкой красноватой полосой рассекал всю левую щеку и разделялся, одной кривой линией доходя до виска, а второй спускаясь к подбородку.

Когда-то я была первой красавицей на факультете зельеварения, очень гордилась этим и нисколько не задумывалась, что чувствуют те, к кому природа была менее благосклонна. Несчастный случай при изготовлении омолаживающего зелья перевернул всю мою жизнь. Сейчас я – урод, старательно окруживший себя каменной стеной отчуждения, потому что осознала, насколько окружающая действительность жестока к таким как я.

Проведя подрагивающими пальцами по левой щеке, я стиснула их в кулак и, гордо вздёрнув подбородок, всё-таки толкнула злощастную дверь. Обведя пристальным взглядом притихших подчинённых, ткнула наманикюренным ноготком в двух лаборанток и ровным голосом сообщила:

– Уволены!

– Но...

– Без выходного пособия. И скажите спасибо, что ядом в вас не плюнула.

Девушки сразу сжались и отвели взгляды, с небывалым интересом изучая стоящие перед ними колбочки.

– Остальные продолжают работать, к вам претензий нет, – посмотрела я на тётушку Луин и её смешливую племянницу.

Развернувшись на шпильках, спустилась на первый этаж и, заглянув к управляющему, приказала найти новых сотрудниц. Выйдя на улицу, подняла лицо к пасмурному небу и перевела дыхание. Как бы я ни изображала непробиваемую скалу, не признать, что меня больно зацепил подслушанный разговор, невозможно. Прошло уже шесть лет, а злые шепотки за спиной причиняют всё такую же боль, выбивая из колеи.

Сегодня я должна была посетить ещё два своих магазина, но после произошедшего желания на это не было, да и сил тоже. Махнула рукой кучеру, подзывая, и, садясь в карету, велела ехать домой. Возможно, тихий вечер с Индисом поможет затянуть вновь разбредившиеся раны? Кто бы что ни говорил, а отношения у нас с мужем замечательные. К тому моменту, когда осколки взорвавшейся колбы обезобразили моё лицо, а попавшее в глаза содержимое изрядно испортило зрение, мы были женаты уже год, и Индис, не испугавшись ответственности, выхаживал меня, поддерживал, буквально заставляя жить с новой внешностью. У него вообще был только один недостаток: мой гордый, не желающий лебезить и пресмыкаться муж никак не мог найти общий язык с начальством, поэтому дольше двух недель ни на одном месте работы не задерживался. Ну, это ведь не страшно? Я и сама прекрасно справляюсь с содержанием семьи.

Экипаж въехал в ажурные ворота и остановился возле крыльца небольшого особняка. Откровенно говоря, мне этот мрачный дом из серого камня никогда не нравился, но вот супругу он почему-то приглянулся и, поддавшись на уговоры, я всё же его купила. Правда, родным за прошедшие два года он для меня так и не стал.

Войдя в холл, я сразу устремилась к лестнице на второй этаж и,